Театр на реконструкции

Моск. правда
1991, - 18 июля

Придем ли в Дом Островского?

Похоже, на сей раз готовы оправдаться широковещательные анонсы официальных лиц о том, что историческое здание Малого театра СССР после ремонта примет зрителей в новом году. Вот только в каком из двенадцати месяцев это случится, и попытаться выяснить корреспондент ТАСС.

— Мы откроем занавес через полтора—два месяца после того, как наш дом покинут строители, — сказал директор театра В. Коршунов. — Поверьте, это минимальный срок, за который мы постараемся пересмотреть наше «хозяйство», декорации, костюмы, сформировать репертуар, провести репетиции, — ведь артисты два года не работали на основной сцене.

Пока же знаменитые подмости остаются строительной площадкой. Здесь, выражаясь профессиональным языком, производится инъектирование (укрепление) задней стены. Меняются перекрытия в репетиционном зале, полным ходом еще идут работы в производственных помещениях. Признаться, далеко до окончательного блеска и в гардеробе, и в зрительском буфете, а кое-где ремонт пошел в прямом смысле слов по второму кругу.

— Эти сложности оказались для нас полной неожиданностью, — поясняет главный инженер театра А. Охалкина. — Ведь первоначально все работы планировалось свести лишь к усилению фундамента, которые взяли произвести специалисты немецкой фирмы «Бауэр». Они

же заверяли, что театр даже не заметит их подземных работ. Однако на практике произошло совершенно иное: стены дали такую подвижку, что все здание буквально трещало по швам. Разломы абсолютно нарушили эстетику театрального дома. Тогда-то и потребовался незапланированный ремонт.

Заметим, что ведут его несколько разных организаций. И хотя делают они общее дело, взаимосвязь друг с другом подчас установить непросто. Поэтому нередко уже идеально отлаженные полы вновь покрываются свежей известкой, а оштукатуренные стены заливаются внезапно наводнение.

И все же вид зрительного зала вселяет оптимизм: сияет до блеска отмытая огромная люстра, полыхает незапыленной свежестью новенький бархат обивки лож и бельэтажа. Правда, кресла в партере пока не установлены, но, как говорят хозяева театра, сработаны они отменно кооперативом «Дом и быт». Словом, первоначальный облик зала восстановлен — за соблюдением всех тонкостей интерьера строго следят реставраторы. Лишь так называемая «царская ложа» отдана теперь осветителям, для которых приобретена совершенная техника английского производства.

Когда же все это начнет работать на спектакли? Добывая на «летучке», которую здесь громко именуют «штабом строительства», я поняла, что к концу января ремонт планируют завершить.

— Значит, зрителей мы сможем пригласить в конце марта — в начале апреля, — подводит итог художественный руководитель Малого театра Ю. Соломин. — Упреки в наш адрес по поводу затягивания сроков открытия театра считаю неправомерными. Ведь мы самая заинтересованная сторона.

Посудите сами: строительство нового здания на Трубной, куда мы должны бы переехать в 1993 году, еще и не начиналось. Более того, бесконечно ведутся какие-то переговоры и согласования со Свердловским райисполкомом, Моссоветом. Все — слова, слова, а дело с мертвой точки так и не сдвинулось. Кому все это выгодно? Вот вопрос, на который мы до сих пор не можем получить ответа. В то же самое время случаются туши над нашим филиалом на Ордynке. Компетентной службой это здание признано непригодным для дальнейшей работы — она находится в аварийном состоянии.

Вывод напрашивается сам собой: нам крайне необходим наш любимый старый отремонтированный дом. Но день его открытия мы хотим сделать настоящим, полноценным праздником. Чтобы потом не пришлось сразу же закрыть «по техническим причинам», устраняя недостатки и строительные просчеты. Надеюсь, зрители меня поймут правильно, заключил беседу Ю. Соломин. Ведь старейший национальный русский театр всегда должен выглядеть достойно.

О. СВИСТУНОВА.